

Прошло довольно много времени, прежде чем Вэнь Яо медленно отпустил человека в объятиях и успокаивающе погладил его по спине.

Сюй Жохань совершенно обмяк и всё ещё не двигался, устроившись у него на груди. Глаза были влажными, лицо алело, и от этого Вэнь Яо не удержался, снова наклонился и крепко поцеловал его.

— М-м~ — Застигнутый врасплох Сюй Жохань тихо выдохнул, поднял веки и недовольно посмотрел на него. — Ты только целоваться умеешь? А кроме этого?

В его смущённо-раздражённом взгляде Вэнь Яо уловил слабое ожидание. Уголки губ тут же поднялись. Он наклонился к самому уху Сюй Жоханя.

— Гэ, ты мне нравишься. Сначала — внешностью, а потом окончательно — характером. И лицо, и жизненные принципы: для меня ты первый выбор. А я для тебя?

Голос Вэнь Яо словно снова и снова звучал в голове. Сюй Жохань растерянно моргнул, явно не сразу осознав услышанное.

Он давно замечал симпатию Вэнь Яо, но когда действительно услышал признание, всё равно не мог до конца поверить.

Сюй Жохань крепко сжал губы и тихо спросил:

— А за четыре года университета я почему ничего не заметил? Говоришь, что я тебе нравлюсь, а раньше был прямее бревна. Слишком уж резко изменился...

Стрела попала точно в сердце. Вэнь Яо совершенно не знал, как оправдываться, и в итоге мог только честно объяснить:

— В университете я думал лишь о том, как набрать побольше достижений, вообще не смотрел в эту сторону. И тогда мне всё-таки приходилось помнить, что ты младший дядя Сыяня.

— К тому же ты сам был как ледяная статуя. Со мной обращался почти так же, как с Сыянем. Только когда болел, становился мягче, а в остальное время хоть и был вежливым, но всем видом показывал: «Я старший».

— Кто бы в такой ситуации вдруг влюбился в младшего дядю соседа по комнате и начал думать о романе с ним?

После этого объяснения Сюй Жохань наконец поверил в его серьёзность и полностью успокоился. Но внешне этого не показал, лишь нарочно понизил голос и поддел:

— А сейчас ты как раз влюбился в младшего дядю и ещё хочешь с ним встречаться. Забыл свои принципы...

Увидев, что брови Сюй Жоханя расслабились и он уже способен шутить, Вэнь Яо внезапно подхватил его, развернулся, сел на край кровати и усадил человека себе на колени.

— Да, забыл. Сейчас хочу с тобой встречаться. И мало того — хочу тебя обнимать, целовать и ** тебя. Так что, согласен или нет?

Положение изменилось мгновенно. Сюй Жохань сидел на нём, разведя ноги по сторонам, и выглядел совершенно растерянным. Услышав слова Вэнь Яо, он и вовсе отвёл глаза и не решался смотреть прямо.

Левой рукой Вэнь Яо прижал его за талию ближе к себе, правой поддержал подбородок, наклонился и ещё раз коротко поцеловал. Затем с улыбкой поддразнил:

— Ай-я~ Гэ, если ещё будешь молчать, я просто начну сам~

Сюй Жохань, которого крепко удерживали и который не мог пошевелиться, поспешно закивал.

— Согласен. Я согласен с тобой встречаться.

Вэнь Яо легко потёрся кончиком носа о его щёку и беспомощно сказал:

— Почему ты делаешь вид, будто я тебя принуждаю? Гэ, скажи честно, нравлюсь тебе или нет? Если нет — мне будет очень больно.

Он даже специально понизил голос, опустил глаза и изобразил печаль.

Сюй Жохань всегда легко смягчался перед ним, поэтому тут же забыл о неловкости. Он положил обе руки ему на плечи и мягко признался:

— Нравишься. Ты мне нравишься больше всех...

Он помолчал и лишь потом тихо добавил:

— Уже очень давно. А с какого именно дня началось — сам не помню.

Может, с первого раза, когда Вэнь Яо проявил к нему заботу. А может, после нескольких следующих случаев. В любом случае симпатия копилась постепенно и в конце концов превратилась в любовь.

Если уж говорить прямо, и Сюй Жоханю, и Сюй Сыяню действительно немного не хватало любви...

Их судьбы были похожи. Оба происходили из семьи Сюй из столицы и потеряли матерей примерно в тринадцать-четырнадцать лет.

Разница была в том, что отец Сюй Жоханя так тосковал по умершей жене, что спустя чуть больше двух лет умер от тоски. А старший брат Сюй Жоханя — отец Сюй Сыяня — вскоре громко женился снова: у мальчика появилась мачеха, а родной отец стал почти как отчим.

Город Н был родным городом семьи по материнской линии Сюй Жоханя. Когда старший брат снова женился и становился всё менее надёжным, Сюй Жохань ради Сюй Сыяня забрал его и вернулся сюда.

Самому Сюй Жоханю тогда было всего семнадцать. Он одновременно учился в университете и начал заботиться о ребёнке, хотя Сюй Сыяню уже было четырнадцать.

Но это как раз был подростковый возраст. Сюй Жохань боялся, что тот из-за плохого настроения замкнётся, начнёт мыслить слишком мрачно или свяжется с дурной компанией. Тогда он чувствовал бы, что подвёл невестку, которая прежде очень хорошо к нему относилась.

Так, спотыкаясь и учась на ходу, он вырастил молчаливого после смерти матери подростка в солнечного болтливого дурачка.

В определённом смысле Сюй Жохань считал, что проделал отличную работу. Но всякий раз, когда племянник начинал его донимать, невольно задавался вопросом: не переборщил ли он тогда...

При этом характеры дяди и племянника разительно отличались. Причин было две.

Во-первых, недостающую любовь Сюй Сыяню мог дать младший дядя. А заботиться о нехватке любви у самого Сюй Жоханя было некому.

Во-вторых, до смерти матери Сюй Сыянь и так был довольно живым ребёнком, просто потом стал ещё разговорчивее. Сюй Жохань же по природе был холоднее. После смерти обоих родителей ему пришлось ещё и растить ребёнка, так что на друзей времени не осталось.

Разумеется, по сути ни дядя, ни племянник не могли устоять перед добрым и мягким человеком.

В результате Сюй Сыянь поступил в университет, познакомился с Вэнь Яо, мгновенно стал его хорошим другом и целыми днями крутился рядом.

Сюй Жохань через него тоже познакомился с Вэнь Яо. Однажды тот помог ему при приступе гипогликемии, потом ухаживал, когда он заболел, а дальше Сюй Жохань снова и снова чувствовал естественную заботу Вэнь Яо и постепенно влюбился.

*

Вернёмся в настоящее.

Стоило вспомнить, как он тогда во время болезни капризничал и пытался соблазнить человека, а в итоге был твёрдо остановлен, как у Сюй Жоханя начинали чесаться зубы. Он ведь явно закидывал удочку. Почему же Вэнь Яо в тот момент оказался настолько непрошибаемым натуралом?

Вэнь Яо внезапно почувствовал холодок по спине, но продолжал обнимать человека и ласково тереться о него.

Хорошо, что он не знал мысли Сюй Жоханя. Иначе наверняка закричал бы: «Несправедливо!»

Когда Сюй Жохань болел, он то обязательно пытался встать и просил помочь переодеться, то после выздоровления держался от всех почти на метр дальше. В такой ситуации Вэнь Яо совершенно нормально было ничего не понять. Кто вообще так ведёт себя при тайной влюблённости?

Любой решил бы, что человек просто болел и поэтому был не в себе...

К тому же рядом постоянно находился Сюй Сыянь и промывал ему мозги: мол, младший дядя всегда такой, когда болеет, характер становится особенно мягким.

При такой совокупности обстоятельств Вэнь Яо, естественно, не был настолько самовлюблён, чтобы считать, будто всякий встречный обязательно в него влюбится.

И он признавал: в университете у него действительно отсутствовала та самая романтическая жилка. Даже если старец Юэ уже связал их красной нитью, Вэнь Яо просто не видел её.

К счастью, итог получился прекрасным. После начала апокалипсиса привычный общественный порядок рухнул, Вэнь Яо внезапно прозрел и при новой встрече сразу запал на человека.

Потом выяснилось, что чувства взаимны. Следом начался флирт, а теперь они наконец завязали красную нить мёртвым узлом, признались друг другу и официально стали парой.

*

Кхм. Сегодня был идеальный день, а впереди — ночь в одной постели. (Не думайте лишнего, всё совершенно невинно~~)

<http://bllate.org/book/19909/1989121>